

399. Китайская история о призраках

Как же так?

Вань Сяоцюань, сделав глоток ароматного чая, низким голосом произнёс: «Потому что современным зрителям уже приелись гонящиеся за модой подражательные работы, зрительские аппетиты возросли, теперь у них высокие требования к фильмам и телесериалам».

«В таком случае безынициативные, пытающиеся заработать лёгкие деньги при низких затратах кино- и телекомпании рано или поздно обречены на провал. Им никогда не удастся за счёт неуклюжего плагиата и халтурного сюжета обвести вокруг пальца зрителей. Произведения без свежей, оригинальной задумки непременно будут проигнорированы зрителями!»

«На мой взгляд, Необъятное море страсти – это сериал в красивой обёртке и с мощной рекламой, но со скверным содержанием. Он ничем существенно не отличается от других сериалов, ранее созданных телевидением Сяннань. Однако руководство этой телестанции упустило одну важную вещь – телезрители уже созрели и поумнели».

«По правде говоря, я был удивлён, что рейтинги Необъятного моря страсти только к пятой и шестой сериям пошли на спад. Мне показалось, что после первых двух серий уже нет необходимости продолжать просмотр. Мне и так хватило Осени в моём сердце, так с какой стати я должен смотреть нечто подобное, да ещё и более убогое?»

Пока все присутствующие слушали насмешливую речь Вань Сяоцюаня, на их лицах виднелись понимающие улыбки.

Июль был самым жарким месяцем в столице, но в изысканном помещении Чайного мира, находившегося под сенью деревьев, не потребовалось включать кондиционер. Свежий ветер, дувший сквозь открытые окна, позволял ощутить природное блаженство.

Одного чайника с хорошим чаем, нескольких тарелок с закуской и небольшой компании близких друзей, с которыми можно было посидеть и поболтать, было достаточно, чтобы легко скоротать вторую половину дня.

У Вань Сяоцюаня был слегка взволнованный вид. Он отложил чайную чашку и пристально уставился на сидевшего напротив Лу Чэня. В глазах первого читалось уважение: «Сюжет Полного дома намного интереснее. Уют и романтика, не лишённые юмора, сполна способны даровать зрителю чувство новизны. Плюс этого сериала в том, что его сценарист умеет рассказывать историю. Рейтинг Полного дома непременно обгонит рейтинг Необъятного моря страсти, причём намного!»

Мужчина средних лет с улыбкой сказал: «Старина Вань, не думал, что ты увлекаешься телесериалами».

Хоть это и была насмешка, она не несла в себе злого умысла, потому что её сказал старый друг, знавший Вань Сяоцюаня уже много лет.

Сегодняшнее собрание организовал Вань Сяоцюань. Он пригласил нескольких хороших друзей из шоу-бизнеса, а также Лу Чэня.

Лу Чэню как раз удалось выделить свободное время. Он с радостью принял участие в этом небольшом чаепитии.

Вань Сяоцюань был учеником великого режиссёра Чжан Вэньтяня, а также одним из известных представителей режиссёров пятого поколения. Он был очень одарённой личностью и пользовался благосклонностью Чжан Вэньтяня.

Но, как говорится, характер решает судьбу. Вань Сяоцюань был довольно вспыльчив. 2 года назад он в одной перепалке нанёс человеку телесные повреждения и из-за этого попал в тюрьму, лишь несколько месяцев назад вышел на свободу.

Теперь Вань Сяоцюань жил практически как отшельник. В связи с определёнными правилами, которое установило Главное государственное управление радиовещания, кинематографии и телевидения, ни одна кинокомпания и ни один инвестор не приглашали его в режиссёрское кресло. Он жил очень бедно.

А среди его друзей остались всего лишь несколько человек, которые сидели в данный момент с ним в чайной.

После пережитого несчастья характер Вань Сяоцюаня заметно преобразился. Он больше не был раздражительным и вспыльчивым, а стал более снисходительным и уравновешенным. Если бы раньше друг отпустил в его сторону подобную шутку, он бы наверняка вышел из себя, но сейчас всего лишь улыбнулся.

«Слишком много свободного времени, вот и смотрю каждый день телевизор».

Вань Сяоцюань посмеялся над собой: «Думаю, если впредь не получится снять фильм, то неплохо было бы попробовать снять сериал».

Друзья не знали, что и сказать.

Раньше у Вань Сяоцюаня, безусловно, был скверный характер, но этот человек был полон уверенности и гордости, а также обладал тягой к творчеству.

Сейчас же он всё время находился в упадническом настроении.

Прежде Вань Сяоцюань и взгляда не удостоивал сериалы. Он считал, что настоящим искусством являлось кино.

Теперь же он сидел дома и смотрел телевизор.

Изменения были слишком заметны и невольно наводили тоску на всех присутствующих.

Лу Чэнь остро почувствовал, как изменилась атмосфера в помещении. Он с преспокойным видом открыл портфель, который принёс с собой, достал оттуда толстую пачку бумаг и передал их Вань Сяоцюаню.

Вань Сяоцюань тотчас растерялся: «Что это?»

Лу Чэнь слабо улыбнулся: «Это написанный мной киносценарий. Прошу учителя Ваня оценить».

Вань Сяоцюань изумился: «Тогда я должен как следует прочитать...»

Он аккуратно принял обеими руками сценарий и невольно взглянул на заглавную страницу.

У сценария было броское название – Китайская история о призраках! (*Реально существующий

фильм 1987 года, хотя есть ещё версия 2011 года. Так же переводят как «Китайская история призраков», «История китайского призрака»*)

Сердце Вань Сяоцюаня безудержно заколотилось. Не в силах сдержать любопытство, он открыл первую страницу и начал внимательно читать аннотацию.

Аннотация на второй странице состояла из 400 иероглифов. Вань Сяоцюаню потребовалось 5 минут, чтобы всё это прочитать.

Прочитав в кратком изложении историю, Вань Сяоцюань сделал длинный выдох: «Это же История о Не Сяоцянь из сборника Повести о странном из кабинета Ляо!» (*«Повести о странном из кабинета Ляо» – сборник новелл китайского автора 17 в. Пу Сунлина*)

Лу Чэнь рассмеялся: «Ага, этот сценарий основан на Истории о Не Сяоцянь.»

Вань Сяоцюань, похоже, не мог переварить эту информацию: «Так ты хочешь снять фильм?»

Лу Чэнь кивнул: «Ага!»

В этом ничего не было запретного, ведь Лу Чэнь решил стать трёхсторонней звездой музыки, кино и телевидения.

В шоу-бизнесе киноактёры пользовались наибольшим уважением среди всех артистов. Лу Чэнь вынашивал идею снять кино не один и не два дня. Можно сказать, что, как только он оказался в шоу-бизнесе, у него появилась эта идея. Он уже давно начал всё планировать.

Сценарий к фильму «Китайская история о призраках» был написан и отредактирован за пять дней, состоял примерно из 40 тысяч иероглифов и чуть более 100 печатных листов.

Закончив агитационный тур по стране в поддержку «Полного дома» и вернувшись обратно в столицу, Лу Чэнь большую часть времени сидел дома за компьютером. Помимо «Улыбающегося гордого странника», он также писал «Китайскую историю о призраках».

Он готовился с помощью этого фильма совершить свой дебют на киноэкранах!

Но можно было на пальцах пересчитать кинорежиссёров, с которыми был знаком Лу Чэнь. Самый известный из них, Чжан Вэньтянь, уже ушёл на покой, поэтому Лу Чэнь подумал о Вань Сяоцюане. А последний как раз пригласил первого на чаепитие, поэтому Лу Чэнь принёс с собой распечатанный сценарий.

Вань Сяоцюань отлично разбирался в фильмах, основанных на фольклоре. Он уже снял «Легенду о белой змее». Лу Чэнь верил, что Вань Сяоцюань со своими режиссёрскими навыками без проблем снимет «Китайскую историю о призраках».

Вань Сяоцюань вовсе не был дураком. Хотя Лу Чэнь ничего напрямую не сказал, но как Вань Сяоцюань мог не понять намерения Лу Чэня?

«Ты ведь не собрался просить меня поставить этот фильм?»

Лу Чэнь рассмеялся: «Если учитель Вань сможет помочь, то это будет идеально!»

Вань Сяоцюань принял неловкий вид: «Ты как будто не в курсе моей ситуации».

Он сидел в тюрьме больше года, но до сих пор не расплатился за тот безрассудный поступок. Вход в киноиндустрию для него был закрыт как минимум на 2 года. Сейчас Вань Сяоцюань не мог вернуться в режиссёрское кресло, хотя он был очень тронут.

Несмотря на то, что Лу Чэнь был молод, он вёл себя скромно и приветливо, умел уважать старших, да и сам являлся известным артистом, а также имел собственную рабочую студию. В шоу-бизнесе дела у него шли отлично, он пользовался большим успехом на рынке.

Иначе говоря, Лу Чэнь являлся хорошим объектом для сотрудничества.

К сожалению...

Вань Сяоцюань тяжело вздохнул про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/324795>